
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

*Д.А. Синица, Н.Н. Лыкова**Российский государственный университет правосудия**Крымский филиал**г. Симферополь, Россия**redaction-el@mail.ru***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО РЕГИОНА)****[*Dmitry A. Sinitsa, Natalya N. Lykova Relevant problems of lawyers' speech culture improvement (on the example of the Crimean region)*]**

It has been considered the problems of speech culture in professional language of Crimean lawyers, aspects related to the influence of dialects, sociolects and regiolects on oral and written language of legal professionals. Each professional community has its own specific speech characteristics. For members of such communities, one of the most urgent topics is the level of their common speech culture. The low level of philological competence of lawyers adversely affects the entire system of law enforcement bodies in general, regardless of their specific profile. The discussion about the need to increase the speech culture in this industry is ongoing. That is why higher schools of a legal orientation are obliged to formulate and present certain basic requirements to the philological culture of their pupils. Speech culture of Crimean lawyers is a complex system. It is influenced by a number of factors that cause violations of linguistic norms. The national scientific school is distinguished by the complex nature of the examination of the scientific field of philology of this orientation.

Key words: culture of speech, dialects, regiolects, legal sociolect.

Каждое профессиональное сообщество имеет свои специфические речевые особенности, которые проявляются всякий раз, когда его представители собираются вместе. Существует ряд профессиональных сообществ лиц, избравших сферой приложения своих сил правоохранительную и правоприменительную деятельность. Это работники судебной системы, прокуратуры, адвокаты, сотрудники органов МВД, службы безопасности и др. Для членов таких сообществ одной из самых болезненных тем, безусловно, является низкий уровень их общей речевой культуры. Если попытаться поставить диагноз происходящему с позиций филологии и сформулировать проблему научным

языком, то можно констатировать, что немалая часть профессиональных юристов сегодня находится *на низком уровне филологической компетенции*.

Специфика филологии заключается в том, что она воспринимается двояко – в узком и в широком плане. С одной стороны, ее основной задачей является изучение письменных текстов, которые являются результатом как литературного творчества, так и применения языка в иных сферах жизни общества. С другой стороны, это универсальная область знаний, затрагивающая духовную культуру человека, и ее пределы сложно очертить в каком-то одном конкретном определении. Отечественную научную школу отличает комплексный характер рассмотрения научной области в филологии. Постоянное увеличение накопленных знаний привело к усовершенствованию методов исследования благодаря взаимодействию данной дисциплины с другими областями знания.

Широкое понимание сущности филологии, свойственное современной науке, включает в эту область изучение не только языков, но и – через призму создаваемых на них разнообразных устных и письменных текстов – всей культуры человеческого общества (философии, искусства, истории, нравов, религии, политической, правовой, общественной и частной жизни и т.д.).

Именно такое толкование филологии позволяет определить суть *филологической компетенции*, основу которой составляют:

- фактические знания из различных гуманитарных дисциплин;
- умение интерпретировать текст, включающее, в том числе, способность анализировать и разъяснять его сложные и непонятные для адресатов места;
- определенные качества личности, включающие потребность в постоянном культурном самообразовании и развитии.

Низкий уровень филологической компетенции юристов пагубно сказывается на всей системе правоохранительных органов в целом независимо от их конкретного профиля (суд, прокуратура, адвокатура, полиция и пр.), несмотря на непрекращающиеся разговоры о необходимости повышения речевой культуры в этих отраслях.

Вот почему вузы юридической направленности, которых сегодня в стране действует немало, обязаны сформулировать и предъявить определенные базовые требования к филологической культуре своих воспитанников.

При этом существующие стандарты высшего профессионального образования и учебные планы не учитывают наличия лакун в филологической под-

готовке основной массы современных студентов-юристов и не нацеливают на последовательное и сознательное их восполнение путем формирования нужных знаний, умений и навыков именно как целостной компетенции.

В результате мы сталкиваемся с низким уровнем речевой культуры юристов, особенно в таких проблемных регионах, как Республика Крым и Севастополь. Речь идет о нарушениях действующих языковых норм на всех уровнях системы языка: от орфоэпии до синтаксиса. Они допускаются как в письменной речи юристов – при составлении процессуальных документов – так и в устной. В последнем случае мы имеем в виду не только публичные выступления прокуроров и адвокатов на уголовных процессах, представителей сторон – на гражданских, но и устную речь в ходе допросов, других процессуальных действий, а также неформальное общение работников правоохранительной системы между собой, где речевые ошибки также недопустимы. Выделяем три основные причины таких ошибок.

Первая – влияние южнорусских диалектов, а также украинского языка, который, хотя и родственен русскому, но все же заметно отличается от него фонетически, лексически и грамматически.

Влияние южнорусских диалектов на речь крымских юристов велико. Оно проявляется в основном в сфере фонетики и орфоэпии. Главной произносительной чертой данных говоров является иное произнесение фонемы «г», нежели в литературном русском языке. Вместо нормативного взрывного звука [г] произносится фрикативный [ɣ]. Соответственно, при оглушении на конце слога и при регрессивной ассимиляции перед согласными этот звук переходит не в [к], как в стандартном русском языке, а в [х] [2, с. 141 – 143]. Ненормативное произношение фонемы «г» – явление, едва ли не преобладающее, массовое в среде крымских юристов. Оно, проявляется, естественно, в устной разновидности правоприменительного подстиля официально-делового стиля русского языка.

Влияние другого фактора – украинского языкового субстрата – заметно и на фонетическом, и на грамматическом уровнях языковой системы. Языковой субстрат — это влияние языка местного населения на другой язык, обычно при переходе населения на этот язык в результате культурного преобладания и т.д. [1, с. 60].

Как известно, до 2014 г. Республика Крым и исторически неотделимый от нее, хотя и не входящий в РК формально, город Севастополь, пребывали под

фактическим контролем Украины, а с марта 2014 г. перешли под фактический контроль Российской Федерации и были интегрированы в ее правовое поле. Это не могло сказаться на устной и особенно письменной речи юристов, поскольку ранее юридические документы составлялись преимущественно на украинском языке, им же пользовались и при устной юридической коммуникации. В сфере фонетики это прежде всего слабая и даже нулевая редукция фонем «о», «а», «э» в безударных слогах.

Грамматическое влияние украинского языка проявляется, в частности в случаях, когда глагол «быть» управляет существительным в творительном падеже. Для письменных документов, составленных крымскими юристами, характерны формулировки типа: «*Иванов есть свидетелем по делу Сидорова*». Это калька украинской фразы, но для нормативного русского языка такое построение предложения недопустимо. Следует либо заменить глагол «есть» словом «является», либо и вовсе употребить эллиптическую конструкцию с пропуском глагола-связки: «*Иванов – свидетель по делу Сидорова*».

Однако главной причиной нарушений языковой нормы в речи юристов Крыма являются отнюдь не диалектизмы и не влияние родственных языков, а совершенно иные языковые явления, изучать которые отечественная, да и мировая, наука стала относительно недавно – в начале XX века.

Традиционно филологами было принято выделять следующие компоненты национального русского языка:

- Литературный язык как исторически сложившаяся и социально принятая высшая разновидность языка, характеризующуюся нормированностью, кодифицированностью и обработанностью;
- Диалекты – локальные разновидности языка, употребляемые на определенной территории преимущественно в сельской местности;
- Просторечие – речь малообразованных людей, не владеющих нормами литературного языка, единое на всей территории ареала распространения русского языка;
- Жаргоны – разновидности языка, служащие для устного общения в определенной социальной или профессиональной группе, обычно достаточно замкнутой, в том числе арго – жаргон профессиональных преступников [10, с. 10-12].

Однако уже в 20-е гг. XX века эта стройная система классификации форм языка была поставлена рядом ученых под сомнение. Стало понятно, что существуют определенные компоненты, пограничные между литературным и нелитературным языком, причем характерные, в отличие от диалектов, для городской среды. В лингвистику вошло понятие «язык города». Так, еще в 1928 г. Б. А. Ларин отмечал: «Мы запоздали с научной разработкой языкового быта города <...> да и нигде до сих пор она не производилась широко и систематически... Научная традиция в этой области еще не сложилась» [5, с. 175]. Интерес исследователей привлекли прежде всего два малоизученных компонента «языка города».

Во-первых, это так называемые «региолекты». По определению В.И. Трубинского, это «новые достаточно крупные территориально-системные образования, не повторяющими классического диалектного членения русского языка» [12, с. 157]. Наиболее известным примером региолектных различий являются лексические и фонетические параллели в словоупотреблении жителей Москвы и Санкт-Петербурга: соответственно, «*подъезд*» – «*парадное*», «*бордюр*» – «*поребрик*», «*тротуар*» – «*панель*», «*подъезд*» – «*парадное*», «*шаурма*» – «*шаверма*» [6] и т. п.

Однако мало кто за пределами полуострова знает о наличии региолекта симферопольского. Своеобразным маркером, позволяющим однозначно дифференцировать симферопольца (и – шире – крымчанина) от уроженца других регионов бывшего СССР, является использование лексемы «*соус*» в значении, нехарактерном для нормативного русского языка. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова слово это определяется в прямом значении как «жидкая приправа к кушанью», или «приготовленная из графита или сланца с водой застывшая масса, употребляемая для рисования кисточкой», а в переносном – как «внешность, маскирующая суть дела; прикрытие, меняющее внешний облик чего-нибудь» [11, стб. 409]. В симферопольском же региолекте значение данного слова совсем иное – «блюдо из тушеного картофеля с мясом». Произошел перенос значения метонимического характера с «того, чем подливают что-то», на «то, что подливают чем-то». Естественно, использование юристами в устных и письменных текстах, создаваемых ими, региолектной лексики негативно сказывается на выполнении их речью коммуникативной функции, на таком каче-

стве правильной речи, как ее ясность, понятность, особенно в тех случаях, когда в коммуникативном процессе участвуют не только крымчане, но и представители других регионов.

Другой составляющей «языка города» были признаны «социальные диалекты», или «социолекты». Термин «социолект» возник в лингвистике относительно недавно и обозначает совокупность языковых образований, обладающих общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социальных групп людей (профессиональных, сословных, возрастных и тому под.) [16]. Понятие «социолект» шире ранее использовавшихся терминов «жаргон» и «арго» и включает в себя не только языковые образования таких замкнутых групп, как организованные преступники, но и профессиональные особенности речи представителей массовых профессий, в том числе юридических органов. Иногда социолект правоохранителей называют «юридическим жаргоном», что, на наш взгляд, не вполне корректно, так как здесь отсутствуют существенные признаки жаргонов: предельно узкий круг носителей и скрытый от «непосвященных» характер.

В российской науке изучение таких социолектов началось с исследования профессиональной речи пилотов гражданской и военной авиации. К ней в 1920-1930-е гг. обратился такой известный филолог и популяризатор языкознания, как Л.В. Успенский. В 1936 его работа «Материалы по языку русских летчиков» вошла в сдвоенный том VI – VII коллективной монографии «Язык и мышление» [14]. Однако политическое давление сталинского режима не дало указанному направлению в языкознании (изыскания в сфере региолектов и социолектов) развиваться в те годы в полном объеме.

Вновь к проблеме «языка города» отечественные ученые обратились лишь в 1980-е гг. Тогда вышли в свет работы таких исследователей, как Л.А. Капанадзе и Е.В. Красильникова [4], З.С. Санджи-Гаряева [7-9] и других. Социолекты, в частности, юридический, нередко неточно именуемый «жаргоном», - неотъемлемый компонент этого «языка». В отечественной литературе есть немало исследований по проблеме юридического «жаргона» (правильнее – социолекта) [см., напр.: 3; 13; 15 и др.]. В отличие от указанных выше факторов, влияние юридического социолекта на устную и письменную речь юристов носит не региональный, а общенациональный характер, хотя и здесь могут встречаться локальные особенности. Напри-

мер, для работников правоохранительных органов одних регионов более свойственно использование для обозначения понятия «следственный эксперимент» слова «*выводка*», для других – слова «*уличная*».

Изначально юридический социолект применялся преимущественно в устной неформальной юридической коммуникации. Поэтому для него характерно отступление от орфоэпических, а, говоря более конкретно, акцентологических норм русского языка. Происходит смещение ударений относительно языкового стандарта: *приговор*, *осужденный*. Аналоги подобных явлений встречаются в профессиональной речи моряков (*Мурманск*, *Гибралтар*), летчиков (*шасси*) и др. Однако гораздо больше нарушений языковых норм юристами мы встречаем на лексическом уровне языковой системы. Юридические «жаргонизмы», точнее, социолектизмы, используются для обозначения понятий в следующих сферах: профессиональной специализации правоведов (*инхаус* — юрист неюридической организации); корпоративного права (*Гена* — генеральный директор); процессуального права (*балахонник* – судья); уголовного процесса (*важняк* – следователь по особо важным делам) и т. п.

Исследователи выделяют различные причины появления такого рода лексики. Прежде всего, это стремление к экономии языковых средств (*гэпэхашиник* – лицо, работающее по договору гражданско-правового характера, *износ* – изнасилование, *ствол* – единица огнестрельного оружия). Другая причина – стремление придать словам эмоционально-экспрессивную окраску, полностью отсутствующую в нормативной юридической терминологии: *терпила* – потерпевший в уголовном процессе. Третья возможная причина – потребность юристов в корпоративной самоидентификации, использование социолектной лексики как маркера «я свой».

Главным негативным следствием широкого распространения юридического социолекта является процесс «ползучего» перетекания его лексики из сферы устного неформального общения правоохранителей между собой в тексты письменных документов, в том числе и нормативно-правовых актов. Например, в контексте статей 174 и 174.1 УК РФ используется формулировка «легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества». Однако слово «*отмывание*» – без сомнения, социолектизм и не может применяться в текстах НПА.

Таким образом, речевая культура юристов Крыма – сложная система. Она испытывает влияние целого ряда факторов, служащих причиной нарушений

языковых норм. Эти факторы можно разделить на две группы. Первая – локальные: влияние южнорусских диалектов, крымского (симферопольского) региолекта, а также украинского языкового субстрата. Вторая – общенациональные факторы. В первую очередь, это использование юридического профессионального социолекта, нередко не вполне корректно именуемого в научной литературе «жаргоном». Если действие факторов первой группы может быть устранено или, по крайней мере, сведено к минимуму, то факторы второй группы, на наш взгляд, неустранимы. Повышение языковой культуры законодателей и правоохранителей может лишь ограничить бытование юридического социолекта узкой сферой неофициальной устной юридической коммуникации и исключить попадание социалектных языковых средств в тексты процессуальных документов (протоколы, обвинительные заключения, приговоры судов по уголовным делам и решения по гражданским и т. п.) и, тем более, нормативно-правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* О языковом субстрате // Доклады и сообщения института языкознания АН СССР. 1956. № 9.
2. *Аванесов Р.И.* Очерки русской диалектологии: Часть первая М., 1949.
3. *Ивакина Н.Н.* Профессиональная речь юриста. М., 2010.
4. *Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В.* Лексика города (к постановке проблемы) // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
5. *Ларин Б.А.* О лингвистическом изучении города // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М., 1977.
6. *Новоселова Е.* Тротуар против панели // Российская газета. 2005. 21 июня. Федеральный выпуск №3800.
7. *Санджи-Гаряева З.С.* Некоторые особенности устной речи г. Элисты // Разновидности городской устной речи. М., 1988.
8. *Санджи-Гаряева З.С.* Просторечные элементы в устной речи жителей г. Элисты // Городское просторечие. Проблемы изучения. М., 1984.

9. *Санджи-Гаряева З.С., Романенко А. П.* Основные проблемы культуры русской речи в Калмыкии // Региональные проблемы культуры речи. Элиста, 1985.
10. *Токарева Г.В., Фалина В.А.* Русский язык и культура речи. Иваново, 2005.
11. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. М., 1940.
12. *Трубинский В.И.* Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение: Межвузовский сборник научных трудов. Псков, 1991.
13. *Туранин В.Ю.* Юридический жаргон: понятие, примеры, оценка // Юрилингвистика. 2011. № 1 (11).
14. *Успенский Л.В.* Материалы по языку русских летчиков // Язык и мышление. Т. VI – VII. М. Л., 1936.
15. *Целищенко Ю. В.* Профессионализмы в речи юриста // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М. 2016. № 1 (29) / [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: [http://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(29\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(29).pdf)
16. *Collins B., Mees I.M.* Practical phonetics and phonology: a resource book for students. Routledge, Oxford: Beverly Collins and Inger M. Mees, 2003.

REFERENCES

1. *Abaev V.I.* On the linguistic substratum // Reports and reports of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. 1956. No 9.
2. *Avanesov R.I.* Essays on Russian Dialectology: Part 1, Moscow, 1949.
3. *Ivakina N.N.* Professional speech of a lawyer. M., 2010.
4. *Kapanadze L.A., Krasilnikova E.V.* Lexicon of the city (to the statement of the problem) // Methods of nomination in the modern Russian language. M., 1982.
5. *Larin B.A.* On the linguistic study of the city // Larin B.A. History of the Russian language and general linguistics (Selected works). M., 1977.
6. *Novoselova E.* Sidewalk against the panel // Rossiyskaya Gazeta. 2005. June 21st. Federal issue No 3800.

7. *Sanji-Garyaeva Z.S.* Some features of the oral speech of Elista // Varieties of urban oral speech. M., 1988.
8. *Sanji-Garyaeva Z.S.* Proportional elements in the oral speech of the inhabitants of Elista // Urban vernacular. Problems of study. M., 1984.
9. *Sanji-Garyaeva Z.S., Romanenko A.P.* The main problems of the culture of Russian speech in Kalmykia // Regional problems of the culture of speech. Elista, 1985.
10. *Tokareva G.V., Falin V.A.* Russian language and the culture of speech. Ivanovo, 2005.
11. Explanatory Dictionary of the Russian language: In 4 vols. Vol. 4. M., 1940.
12. *Trubinsky V.I.* Modern Russian regiolekt: signs of formation // Pskov dialects and their surroundings: Interuniversity collection of scientific works. Pskov, 1991.
13. *Turanin V.Yu.* Legal jargon: a concept, examples, evaluation // Jurislinguistics. 2011. No 1 (11).
14. *Uspensky L.V.* Materials on the language of Russian pilots // Language and Thinking. Vol. VI - VII. M.L., 1936.
15. *Tselishenko Yu. V.* Professionalism in the speech of a lawyer // Youth Scientific Forum: Humanities. M. 2016. No 1 (29) / [Electronic resource] Access mode. URL: [http://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(29\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(29).pdf)
16. *Collins B., Mees I.M.* Practical phonetics and phonology: a resource book for students. Routledge, Oxford: Beverly Collins and Inger M. Mees, 2003.

14 июня 2017